

Дмитрий ВОРОБЬЕВ

■ Мигранты, желающие попасть в Европу, устроили в торговом центре Минска перевалочный пункт.

ОБРАТНОЙ ДОРОГИ НЕТ

На площади перед Дворцом спорта собралось человек двести. Кто-то сидит или лежит прямо на холодном асфальте, другие подложили под себя спортивные сумки, мешки. Все они приехали из Сирии, Ирака, Афганистана с надеждой пересечь белорусско-польскую границу.

Хусейн, беженец из Ирака, только что вернулся из торгового центра, расположенного через дорогу. Себе, жене и пятилетней дочке он купил две бутылки негазированной воды, три бургера с курицей и среднюю упаковку нагетсов.

- Мы прилетели два дня назад. Жили в гостинице, но денег не так много, потому надо добираться до границы, - рассказывает глава семейства.

- Но там ведь поляки взяли лес в оцепление, - изумляюсь я его настойчивости.

- Обратного пути для нас нет. В Ираке плохо все сейчас. Там нет работы и нет надежды на лучшую жизнь. Наши власти не могут обеспечить безопасность граждан.

- Куда хотите попасть?

- В Беларуси мы оставаться не будем. Мы с женой решили добраться до Германии, там уже больше года живут наши родственники. Обещали помочь при переезде. Сразу в Любек не попасть - виза нужна. А в Минск мы без нее можем прилетать. Поражает ситуация на границе. Люди мерзнут - в лесу экстремально холодно, у нас сейчас в Ираке 26 градусов тепла. Им на границе не хватает еды и во-

Сириец Мустафа:

УСТАЛ ЖИТЬ В ПОСТОЯННОМ СТРАХЕ

Хусейн вместе с семьей бежал из Ирака, но попадет ли он в ЕС, большой вопрос.

ды, а там женщины и дети. Неужели так сложно принять нас? Где же та гуманность, о которой любят говорить в Европе?

Мустафе тридцать. Он из Сирии. Многие его друзья еще два года назад покинули страну. Парень же долго не решался на этот шаг. Верил, что все наладится.

- Уже десять лет живем в состоянии войны. Устал. Сначала в 2015 году хотел уехать, потом стало привычно. Но сейчас - все, понял, что не могу больше жить в постоянном страхе и ждать, когда же твой дом разнесет.

- Вы где хотите осесть?

- Не решил еще. Выбираю между

Францией и Нидерландами. Многие думают, что мы будем жить на пособия, которые там вроде пятьсот евро. Я хочу работать. По образованию я детский врач.

- Ваша помощь и сейчас пригодится, вон сколько детей, - киваю в сторону площади.

- Уже помогаю, и не только я. Здесь много семей, а на улице холодно. У детей организм не такой сильный, вот и начинают болеть. Но с лекарствами проблема, мы некоторые препараты не знаем и боимся давать их.

- Сколько потратили денег, чтобы добраться сюда?

- Больше пяти тысяч долларов.

МЕСТО ОБОГРЕВА

Торговый центр «Галерея» - последняя точка беженцев перед маршброском до границы. Мигранты облюбовали его с первыми холодами. Минчанам такое соседство не нравится. Так, 31 октября на фудкорте скончался иракец.

«Он прибыл в Беларусь еще 20 октября. Мужчина вместе со своими знакомыми находился за столиком кафе быстрого питания. В какой-то момент иностранцу стало плохо, и он упал. Очевидцы произошедшего вызвали скорую помощь. После проведения реанимационных мероприятий медики констатировали смерть мужчины», - сообщалось в пресс-релизе Следственного комитета.

- Когда эта новость облетела весь город, к нам вообще практически перестали люди ходить. В коридорах можно было встретить только беженцев. Сейчас ситуация несколько поменялась, но все равно люди беспокоятся, - говорит продавец одного из отделов.

- А чего боятся?

- Да они, может, и безобидные, просто очень шумные. Это сильно напрягает. Мы же не понимаем, о чем они говорят, на ломаном английском общаются, только когда им что-то нужно от нас. И вот когда горлопанят, то кто их знает, ругаются они или веселятся.

На шестом этаже, где расположены рестораны и кафешки, все столики заняты. Особенно перед точкой, торгующей бургерами с курицей.

- Погреться и поесть сюда приходят, и такая толпа каждый день, - запы-

МИГРАНТЫ ОСВАИВАЮТ ГРОДНО

■ Пятый по величине город Синеокой теперь живет по особым правилам.

МИЛИЦИОНЕРОВ ПРИБАВИЛОСЬ

На берегах Немана волнительно-тревожно. До Евросоюза, куда так стремятся попасть выходцы из Сирии, Ирака и Афганистана, рукой подать. Ближе всего - Польша. Пятнадцать километров от города до перехода «Брузги - Кузница». До Литвы в два раза больше.

- Начинается посадка в автобус, следующий до Белостока. Отправление с платформы номер три, - разносится женский голос из динамиков на автостанции.

Именно этот город первым встречает мигрантов на польской стороне. Маршрутки туда уходят каждые полчаса.

- Кто-то учится там, кто-то работает, третьи закупаться едут, - перечисляет пассажирка Наталья Петрова.

В Гродно она прожила всю жизнь. Иностранцев повидала, но то, что происходит на границе сейчас, впервые.

- Теперь в новостях часто передают, что милиция задерживает то тут, то там не-

легалов. Недавно в гостинице 24 иракца приняли. У них не было документов, которые разрешали бы им находиться в Беларуси.

Гродненцы заметили, что на улицах в последние полторы недели стало больше милиции. Люди в форме патрулируют не только центральные районы, но и дворовые окраины. Следят за общественным порядком. Машин силовиков выросло и на дорогах.

- Конечно, спокойнее себя чувствуешь, когда у тебя под боком нет тысяч мигрантов. Кто знает, как могут развернуться события? Холодно, голодно, они же тоже люди и могут озлобиться. Скорее бы все это кончилось, только и молю, - вскидывает руки вверх Елена.

В БРУЗГИ НЕ ПОЕДУ

- Отменяйте заказ, - огорчила меня таксистка Оксана Новицкая. - В Брузги не поеду, там все закрыто.

В одиннадцать утра у пункта пропуска «Брузги» пусто. Это редкость. Обычно здесь много легковых машин, грузовиков, которые спешат в Польшу или обратно.

- О, сегодня блокпост немно-

го ближе к границе сдвинули, вчера тут было не проехать, - уточняет Оксана.

- Зато вон несколько машин такси, - подмечаю я.

- Увозят, привозят... Но нас сейчас всех на карандаш взяли. Часто останавливают, проверяют.

В этот момент машина с пограничниками моргнула фарами. Приехали. После развилки - только пешком.

Здесь же две заправки. Сюда мигранты заглядывают уже перед тем, как отправиться в лес.

- Теперь только они и приходят, - вздыхает администратор Татьяна. - Пункт пропуска уже несколько дней закрыт. Один человек в час заходит. Никакой торговли!

8 ноября у Татьяны был рабочий день. Тогда, как говорится, ничто не предвещало.

- Я точно не помню, сколько было времени, но уже после обеда они тут появились. Брали в основном негазированную воду, курицу, сладости детям. Общались жестами. Они показывали пальцем, что хотят, а мы пробивали. Расплачивались в основном картами, только у одного были белорусские рубли.

В ОСАДЕ

МИЛОСЕРДИЕ

ИНОСТРАНКА ПОТЕРЯЛА РЕБЕНКА

■ Белорусы приносят в Красный Крест одежду, обувь и предметы гигиены, которые так нужны иностранцам, застрявшим в лесу.

- Сегодня принесли женское пальто, куртку, сапоги, шарфы, - распаковывает пакеты волонтер белорусского отделения Красного Креста. - Мы только на днях объявили сбор помощи в Минске, но люди уже откликнулись. Первую партию отправили в Гродно. Теперь собираем вторую посылку.

Основной пункт сбора гуманитарной помощи развернут в пятнадцать километров от стихийного лагеря.

- Вся помощь оказывается на пожертвования, - говорит первый заместитель генсекретаря Белорусского КК Инна Лемешевская. - Помогают правозащитные организации и местные предприятия. Сейчас людям нужны теплые вещи и предметы личной гигиены.

Что касается лекарств, то Красный Крест не имеет права

поставлять их в лагерь беженцев. Но выход нашли. Там дежурит скорая помощь. На прошлой неделе врачи экстренно доставили в гродненскую больницу беременную мигрантку из Ирака. Врачи титетно боролись за жизнь плода.

- Была диагностирована внутриутробная гибель плода. Сама женщина находится в стабильном состоянии и получает необходимое лечение, - говорит начальник Главного управления

организации медицинской помощи Минздрава Алексей Щербинский.

Чаще к врачам обращаются мамы с детьми. На улице холодно, малыши быстро простужаются. Красный Крест вместе с МЧС в минувшую субботу установили три обогреваемые палатки, где кормят матерей и детей, беременных женщин, а также выдают продукты для их семей, одеяла, подгузники для малышей.

- Сейчас уже можно сказать, что всеми необходимыми вещами беженцы обеспечены, - отметила Инна Лемешевская.

ЦИФРА

4 - 10 ТЫСЯЧ
ДОЛЛАРОВ
ТРАТЯТ БЕЖЕНЦЫ
НА ДОРОГУ.